

Фос пролистала календарь на письменном столе и отметила следующее полнолуние. Она решила, что лучше снова молить мистера Шута о переносе в мир над серым туманом, чем слышать этот жуткий голос.

Жизнь полна вещей, которые ждёшь с нетерпением... Закрыв книгу, которую только что читала, Фос протянула руку, чтобы выключить настенную лампу.

Но в этот момент перед её глазами что-то вспыхнуло. Фос увидела бесконечный серый туман, величественный дворец и человека, склонившийся в молитве перед возвышающейся над ним фигурой.

Стоило Фос услышать чужой голос, она едва не вздрогнула, её переполняли радость и волнение.

Вот так просто нашлась формула Трюкача, которую я отчаянно искала все эти годы? Мне пришлось поучаствовать в стольких собраниях, но нигде не было даже намёка на формулу, а сейчас она взяла и нашлась?

И даже недели не прошло с тех пор, как я высказала свою просьбу!

Э-это клуб Таро... Следовало ожидать, что с ним не сравнится какое-нибудь обычное собрание Потусторонних!

- Да, - спокойно сказал мистер Шут, глядя сверху вниз со своего кресла с высокой спинкой.

Фос радостно сжала пальцы в кулак и даже тайком вскинула руку вверх. Ей почти удалось не показать своей радости. Фос без запинки спросила:

- Это мистер Мир, верно? Прошу, передайте ему, что я найду то, что он просил, как только станет возможным.

После того, как серый туман рассеялся, Фос ещё некоторое время ошеломлённо молчала. Но не смогла сдержать охватившее её нервное возбуждение и принялась ходить по комнате.

Культ Солнца, нечто пригодное для экзорцизма... Пару раз я видела кое-что. Но эти предметы купили другие люди. И они могут не захотеть с ними расставаться... Да, тогда, на собрании у мистера А, Сио наняла верующего в Вечное Палящее Солнце, чтобы он провёл экзорцизм. По меньшей мере, он на Последовательности 7, и у него кое-что должно быть. А может, он подскажет, где найти то, что мне надо... Интересно, сколько всё это стоит. Мистер Мир обещал компенсировать разницу, но может не хватить даже на задаток...

На данный момент у Фос было 370 фунтов наличными, но большую часть этих денег она получила от виконта Глейни. Ещё 510 фунтов на банковском счете, и таким образом вся сумма составила около девятисот фунтов.

Подобные вещи могут стоить до 2000 фунтов, с наименьшей ценой 500-600 фунтов. Но какой из них подойдёт мистеру Миру? Может быть, и не самый дешёвый... Если подвернётся подходящий, а у меня денег не хватит, что тогда? Брать займ? В банке - или у ростовщика, где процент выше? Если всё пойдёт хорошо, то, когда мистер Мир выплатит разницу, я легко верну долг... Может, занять у мисс Одри? Обычно её не интересует прибыль, поэтому вряд ли она потребует высокий процент...

В это время в их трёхкомнатную квартиру вернулась Сио, которая уходила посреди ночи и

занималась оттачиванием боевых навыков. Увидев, что свет в комнате Фос ещё не погас, она постучала в дверь:

– Ты решила всю ночь не спать, чтобы написать начало новой книги? Ээ, Фос, ты такая счастливая... Твой издатель повысил тебе гонорар?

– Нет, нет, нет, – Фос была несколько обескуражена, но потом натянуто улыбнулась, – я только узнала кое-что, что помогло мне обрести формулу Трюкача.

– Правда? Дождалась, наконец! – Сиио не заметила ничего странного.

Видя, как радуется её подруга, Фос не могла не вздохнуть.

Я уже член тайной организации. Я сама выбрала постоянно скрываться и врать друзьям... Это цена – одна из многих – что мне придётся заплатить?

...

Утро субботы. Клейн ещё раз навестил инженера Леппарда.

Поскольку велосипед ещё не запатентовали, Клейн выплатил только оставшиеся двадцать фунтов и убедил Леппарда не спешить искать инвестиции и партнёров до того, как тот получит патент.

Леппард охотно согласился. Его уже дважды облапошивали в подобных делах, причём по одной и той же причине. Инженер не успевал запатентовать изобретение. А стоило потенциальным инвесторам понять всё устройство, как Леппард оставался не у дел, наблюдая со стороны за инвесторами, которые подкупали чиновников бюро и первыми получали патент.

Решив дело с Леппардом, Клейн точно в назначенное время оказался у Исенгарда Стэнтона, чей дом по-прежнему казался тёмным и мрачным.

Сегодня должны были распределять награду за дело о серийных убийствах!

Пройдя через гостиную в комнату, Клейн увидел двух знакомых ему детективов, Каслану и Стюарта, и сел рядом со вторым.

– Шерлок, как думаете, сколько мы получим? Уж точно не меньше, чем за охрану Адола. Конечно, я не так много сделал, так что моя доля будет невелика. Император Рассел сказал: «что посеешь, то и пожнёшь», – Стюарт сжал кулак и подпёр подбородок.

Клейн заинтересованно включился в процесс:

– Думаю, самая большая доля может достигать пары сотен фунтов, а наименьшая не больше 10.

А большую долю получу я... Если верить словам Исенгарда Стэнтона... –

И тут вошёл Исенгард, в белой рубашке и коричневом жилете, с седыми прядями у висков, тонколицый, со своей извечной трубкой в руках. Сев в кресло-качалку у горящего камина, он улыбнулся:

– Я только что из полиции. Там признали наш вклад и полагают, что мы сыграли решающую роль в этом деле. Хотя мы и не ловили с ними преступника, но всё равно имеем право на половину вознаграждения.

- Иначе говоря, мы поделим между собой тысячу фунтов! Это можно считать роскошной наградой, даже здесь, в Бэкленде. Детективу требуется четыре или пять лет копить, нечего не тратя - не есть, не пить, а то и ночевать на улице, чтобы набрать такую сумму.

Атмосфера в гостиной сразу же стала легче, вольнее - все были полны предвкушения. Даже Клейн не был исключением - он тоже пытался угадать, сколько ему выплатит Исенгард.

Должно быть, не меньше ста фунтов, верно?

Исенгард затянулся трубкой, прищурился и довольным тоном проговорил:

- Всем спасибо за доверие. Сейчас я займусь раздачей вознаграждений.

- Наибольший вклад внёс детектив Мориарти. А те идеи, которыми он с нами поделился, позволили найти больше улик, чем мы могли бы, и натолкнули на верный путь. Он подлинный мастер дедуктивного метода!

- Мисс Каслана может подтвердить. У меня до сих пор хранятся письма детектива Мориарти, и все, кто сомневается, могут на них взглянуть.

Справедливо... И ведь не говорит, что наибольший вклад внёс он сам... - Клейн обернулся к великому детективу Исенгарду Стэнтону, словно увидев его в другом свете. - Неудивительно, что он столь авторитетен в детективных кругах!

Поняв, что никто не возражает, Исенгард кивнул:

- Объявляю, что детективу Мориарти будет выплачено триста фунтов!

Тотчас все присутствующие принялись перешёптываться.

Люди то и дело бросали взгляды на Клейна, словно, наконец, признали того гениального детектива, которого мистер Стэнтон хвалил как знатока дедуктивного метода.

Какой щедрый человек, справедливый... Клейн ухмыльнулся и, наконец, перестал скромничать.

Вторыми шли сам Исенгард и Каслана, получившие по сто шестьдесят фунтов, а оставшиеся поделили между детективами согласно заслугам. Даже те, чьи заслуги были наименьшими, получили по пятнадцать фунтов, что равнялось заработку за три-четыре недели. В этом-то и состояло преимущество расследования громкого дела с большим вознаграждением.

Стюарт, получивший сорок фунтов, был весьма доволен, поскольку знал, что, в сущности, на наблюдения потратил всего два дня, да к тому же субъект, за которым он наблюдал, в итоге был исключен из подозреваемых.

Разумеется, Стюарту ещё нужно заплатить всем информаторам и прочим помощникам - разделить между ними сорок фунтов.

После распределения награды, Стюарт кое-что вспомнил. Вынув из кармана какую-то бумагу, он сказал Клейну:

- Шерлок, я недавно взялся за поиски пропавшего человека, тоже с большим вознаграждением. Попробуйте, укажите, на что обратить внимание. И если этот человек найдётся, я Вас не забуду.

- Конечно, меня не затруднит, - равнодушно ответил Клейн.

Стюарт передал ему бумагу:

- Вот этот человек. Его не могут найти почти две недели. Он был замечен в неподобающем поведении и мог преступить закон, поэтому клиент не желает вовлекать в это дело полицию.

Клейн слегка кивнул, развернул бумагу, и увидел чёрно-белую копию фотокарточки.

На карточке был человек с зачёсанными назад на косой пробор волосами, во всём его облике сквозило изящество. Двадцать семь, двадцать восемь лет Приятная наружность, но между бровей проглядывает складка, придающая лицу высокомерный вид; нос высоко поднят, губы тонкие.

- Вот так, а его имя... - Стюарт припомнил, - Эмлин Уайт.

Эмлин Уайт...

- А!

Не так ли зовут вампира, которого держит в подвале отец Утравский?

...

В поместье герцога Негана, на чаепитии, куда её пригласили, Одри сидела и слушала со скучающим лицом, как мать с герцогиней Деллой болтают о своих делах.

Взгляд девушки скользил по трёхэтажной стойке с десертами, кексам, торту и прочим лакомствам. Одри чувствовала, что она чересчур баловала себя в последнее время, потому лишь пила чай, изящным движением поднося чашку к губам.

Чуть погодя, извинившись, она встала из-за стола и в сопровождении горничной пошла к уборной. Но как только вышла оттуда, Одри столкнулась с высокой леди средних лет, изящной, с тонкими бровями.

Это была младшая сестра герцогини Деллы, жена наследного виконта леди Норма. Обменявшись любезностями, Норма взглянула на Одри и сказала с усмешкой:

- Я слышала, наша прекрасная леди очень интересуется мистикой?

Упомянула мистику. Может быть, кто-то из алхимиков прибыл меня проверить? Одри вошла в состояние Телепата. Чуть смутившись, она наклонила голову:

- Да.